

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 90

ДВЕСТИ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 24 сентября 1947 года, 10 ч 30 м утра Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель А А ГРОМЫКО
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

362. Официальное коммюнике

Нижеследующее коммюнике было выпущено Советом Безопасности при закрытии заседания

«Сегодня Совет Безопасности собрался на закрытое заседание в Лейк Соксес для обсуждения вопроса о назначении губернатора Свободной Территории Триест Совет рассмотрел доклад Подкомитета, назначенного Советом Безопасности на его 155-м заседании 10 июля 1947 года для сбора добавочной информации о кандидатах, предлагаемых на пост губернатора Триеста, а также о кандидате, предложенном представителем Китая После некоторого обсуждения Совет решил просить постоянных членов Совета собраться для неофициальной консультации не позднее завтрашнего дня и созвать следующее заседание Совета по этому вопросу через несколько дней»

ДВЕСТИ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 25 сентября 1947 г., 10 ч 30 м утра
Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель А А ГРОМЫКО
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

363. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda/204/Rev 1)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Каблограмма министра иностранных дел Финляндии от 19 сентября 1947 года на

имя Генерального Секретаря (документ S/559)¹

- 3 Пересмотр заявлений Болгарии, Венгрии, Италии и Румынии о приеме их в число членов Организации Объединенных Наций, рассмотрение заявления Финляндии

¹ Текст этой каблограммы гласит

Документ S/559

19 сентября 1947 г

[Подлинный текст на французском языке]

Ввиду того что Мирный договор с Финляндией вступил в силу по депонированию 15 сентября ратификации у правительства Союза Советских Социалистических Республик, имею честь от имени правительства Финляндии и с согласия ее парламента просить о приеме Финляндии в число членов Организации Объединенных Наций, а также о том, чтобы эта просьба была рассмотрена в соответствии с пунктом 3 правила 60 правил процедуры Совета Безопасности Ссылаясь на статью 4 Устава я заявляю, что Финляндия принимает на себя обязательства, налагаемые Уставом

Карл ЭНГЕЛЬ
Министр иностранных дел Финляндии

- а) письмо заместителя представителя Соединенных Штатов Америки от 20 сентября 1947 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/562)²,
- б) письмо министра иностранных дел Польши от 22 сентября 1947 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/563)³

364. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

365 Пересмотр заявлений Болгарии, Венгрии, Италии и Румынии о приеме их в число членов Организации Объединенных Наций, рассмотрение заявления Финляндии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Есть ли у представителей Соединенных Штатов Америки и Польши какие-либо разъяснения в связи с вопросами, представленными ими Совету Безопасности?

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) На предыдущих заседаниях Совета Безопасности Соединенные Штаты оказали самую полную поддержку заявлению Италии о приеме ее в Организацию Объединенных Наций⁴. Теперь, когда Мирный договор с Италией вступил в силу и Италия опять обладает полным суверенитетом, свободна от всякого иностранного контроля и является равным и дружественным соседом всех остальных миролюбивых государств, делегация Соединенных Штатов должна вновь заявить о своем твердом убеждении в том, что Италия в высшей мере заслуживает, чтобы Совет Безопасности приветствовал немедленный прием ее в члены Организации Объединенных Наций.

На наш взгляд нет веских причин оправдывающих дальнейшую отсрочку того дня, когда итальянский народ сможет играть полную и соответствующую роль в работе и обсуждениях Ор-

ганизации Объединенных Наций Своими лояльными и доблестными военными действиями на стороне союзных армий в Италии в годы совместного участия в войне правительство Италии и итальянский народ дали более чем достаточное доказательство своей преданности делу демократии и свободы Содействие итальянских армий и флота и, больше всего, доблестных гражданских партизан союзной победе над злыми силами фашизма и нацизма доказали не оставляющую сомнений верность итальянского народа принципам и целям Организации Объединенных Наций

Со времени окончания военных действий Италия приложила все усилия, чтобы возобновить дружественный контакт со всеми остальными нациями Были возобновлены дипломатические отношения и заключены торговые соглашения Италия смогла внести свой вклад в работу различных международных технических организаций

Эти факты доказывают, что Италия может и желает выполнять обязательства, налагаемые Уставом Делегация Соединенных Штатов не только убеждена в том, что Совету Безопасности следует, а по нашему мнению он по совести должен, рекомендовать Генеральной Ассамблее немедленный прием Италии в число членов Организации Объединенных Наций, мы также убеждены, что вступление Италии в число ее членов придаст Организации Объединенных Наций и связанным с ней организациям новую и жизненную силу, которая будет способствовать им в достижении своих возвышенных целей

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я хочу только сказать, что я всецело присоединяюсь к только-что сказанному представителем Соединенных Штатов Когда недавно заявление Италии поступило на рассмотрение Совета, я указал что мое правительство относится к нему совершенно благосклонно⁵, и я только сожалею, что прием Италии по мнению моего правительства, был тогда невозможен вследствие того, что продолжалось состояние войны Так как теперь эта дисквалификация устранена, моя делегация с величайшим удовольствием поддерживает заявление Италии о приеме ее в Организацию Объединенных Наций

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*) Правительства Франции, Великобритании, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов уже ратифицировали мирные договоры с Италией, Венгрией, Болгарией, Румынией и Финляндией

Согласно положениям статьи 90 договора с Италией, статьи 42 договора с Венгрией, статьи 38 договора с Болгарией, статьи 40 договора с Румынией и статьи 36 договора с Финляндией, эти мирные договоры должны были вступить в силу с момента ратификации их двумя или тремя из четырех упомянутых держав

Эти условия выполнены, поэтому эти мирные договоры теперь вошли в силу Этими актами ратификации была выполнена одна из рекомен-

² Текст этого письма гласит

Документ S/562 20 сентября 1947 г
[Подлинный текст на английском языке]

Имею честь просить чтобы вопрос о пересмотре заявления о приеме Италии в число членов Организации Объединенных Наций был поставлен на повестку дня предстоящего заседания Совета Безопасности

Гершель В. ДЖОНСОН
Заместитель представителя Соединенных Штатов
в Совете Безопасности

³ Текст этого письма гласит

Документ S/563 22 сентября 1947 г
[Подлинный текст на французском языке]

Ввиду того что мирные договоры с Венгрией Италией Румынией Болгарией и Финляндией ратифицированы и вошли в силу, имею честь просить Вас соизволить поставить на повестку дня следующего заседания Совета Безопасности вопрос о приеме вышеупомянутых государств в число членов Организации Объединенных Наций

А. МОДЗЕЛЕВСКИЙ
Министр иностранных дел Польской Республики

⁴ См. Официальные отчеты Совет Безопасности второй год, Специальное дополнение № 3 стр. 18, 19 и 22 англ. текста и приложения 7 и 9 там же, № 78, там же № 81

⁵ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 81, 190-е заседание

даций Потсдамской декларации, имеющая целью «установление возможно скорее условий длительного мира после победоносного окончания войны в Европе»

Мое правительство с особенным удовлетворением приветствовало вступление в силу этих мирных договоров. Даже еще до их ратификации польское правительство возобновило дипломатические сношения с этими пятью государствами. Мы подписали с ними торговые соглашения и таким образом по мере наших сил мы содействовали экономической реконструкции Европы.

Из этого следует, что наши коммерческие отношения с этими странами уже возобновились некоторое время тому назад. Я знаю, что это относится и к многим другим членам Организации Объединенных Наций. Поэтому логично, что делегация Польши представляет Совету Безопасности предложение принять Италию, Венгрию, Румынию, Болгарию и Финляндию в состав членов Организации Объединенных Наций.

Вопрос, который мы поднимаем сегодня, уже обсуждался Советом Безопасности без положительных результатов. Но этот вопрос в настоящее время имеет другой аспект, чем тот, который он имел в то время, ввиду того что в дальнейшем правовое положение этих государств урегулировано вследствие ратификации мирных договоров.

Поэтому делегация Польши полагает, что следует облегчить этим государствам нормальное международное сотрудничество, позволив им участвовать в работе Организации Объединенных Наций.

Представляя наше предложение Совету Безопасности, мы руководствовались одновременно и интересами Организации Объединенных Наций, и интересами мира, и принципом универсальности нашей Организации.

Увеличивая нашу семью Объединенных Наций путем принятия в нее этих демократических государств, в то же время мы сможем, я уверен, выполнить нашу задачу более эффективно и мы применим принципы, указанные в преамбуле нашего Устава, которая гласит «преисполненные решимости объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности и обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах, и использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов,»

Я пользуюсь этим случаем, чтобы напомнить членам Совета Безопасности некоторые факты, касающиеся стран, заявления о приеме которых нам представлены.

Преамбула Мирного договора с Италией подчеркивает участие итальянских демократических элементов в борьбе против фашистского правительства, которое было ответственно за развязывание войны. Преамбула также не упускает из виду участие итальянских вооруженных сил в борьбе за освобождение, ведшейся союзными нациями с сентября месяца 1943 года. Правительство Польши еще на Парижской мирной кон-

ференции подчеркнуло свою симпатию к демократическим элементам итальянского народа.

Что касается Болгарии, то Мирный договор с ней принимает во внимание тот факт, что болгарская нация прервала все сношения с Германией уже в октябре месяца 1944 года и что затем Болгария приняла активное участие в войне против гитлеровской Германии. В частности болгарские партизаны самоотверженно проливали свою кровь за общее дело демократических наций. Мы также не забываем того факта, что болгарский народ по собственной инициативе покарал всех предателей, вовлекших его, против его воли, в лагерь Оси. История Болгарии достаточно доказывает, что ее народ проникнут демократическими и миролюбивыми чувствами.

Также и Мирный договор с Венгрией учитывает факт, что эта страна порвала отношения с Германией 28 декабря 1944 года и что Венгрия объявила войну Германии. С тех пор венгерский народ определенно вступил на путь демократии и мира.

Мирный договор с Румынией подчеркивает, что последняя, начиная с 24 августа 1944 года, приняла участие в войне против гитлеризма. Таким образом румынский народ доказал, что он окончательно порвал со своими фашистскими лидерами, а дальнейшее развитие положения подтвердило, что он искренне желает демократизации своей страны.

Что касается Финляндии, членам Совета не безызвестно, что эта страна с 19 декабря 1944 года строго выполняет условия, предусмотренные в соглашении о перемирии, подписанном этого числа.

Поэтому положение этих пяти государств обязует всех нас коллективно согласиться на их принятие, для того чтобы смыть с них *capitis diminutio*, являющуюся следствием войны.

Кроме того, в этом вопросе встречаются прецеденты правового характера, те, кто подписал Потсдамскую декларацию, постановили, что «заключение мирных договоров с признанными демократическими правительствами этих государств позволит также трем Правительствам поддержать их просьбу о принятии в члены Организации Объединенных Наций». Кроме того, все государства, подписавшие мирные договоры с указанными государствами, приняли на себя указанные в преамбуле этих договоров обязательства, касающиеся поддержания заявлений этих государств о приеме их в Организацию Объединенных Наций.

Таким образом, наше предложение предоставит подписавшим мирные договоры случай выполнить свое добровольно данное обещание. Наконец, прием всех этих государств в нашу Организацию будет, я уверен, соответствовать справедливости.

Вне всякого сомнения этот метод одновременного приема соответствует намерениям составителей мирных договоров. Совет министров иностранных дел обсудил в целом проблему мирных договоров с этими пятью странами. Парижская конференция 1946 года, которая изучила проекты мирных договоров с этими странами, также последовала этой же процедуре. Эти пять дого-

воров были подписаны, а затем ратифицированы в один и тот же день

Ввиду окончания с юридической точки зрения состояния войны с этими государствами, ввиду восстановления с этими последними нормальных международных отношений и ввиду того, что государства, подписавшие мирные договоры, приняли на себя обязательство поддержать их заявление о приеме в Организацию Объединенных Наций в одинаковой для всех этих пяти держав формулировке, — я вынужден заключить, что прием Болгарии, Финляндии, Венгрии, Италии и Румынии в состав членов Организации Объединенных Наций может быть произведен в настоящее время только в целом

Засим делегация Польши надеется, что ее предложение, сформулированное в письме на имя Председателя Совета Безопасности, будет поддержано всеми нашими коллегами и что таким образом эти пять государств смогут принять участие в работах Организации Объединенных Наций и сотрудничать с нами в строительстве мирной жизни, международной безопасности и экономического и социального прогресса

В заключение я представляю Совету Безопасности проект резолюции, который может урегулировать весь этот вопрос. Текст проекта следующий

«Совет Безопасности,

получив и рассмотрев заявления о приеме в Организацию Объединенных Наций, представленные Венгрией, Италией, Румынией, Болгарией и Финляндией,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять эти страны в число членов Организации Объединенных Наций»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Текст резолюции, представленный представителем Польши, был роздан членам Совета

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я хотел бы поддержать заявление Италии о приеме ее в число членов Организации и после заявлений, которые Совет Безопасности уже выслушал, я смогу сделать это весьма кратко. После того как в 1943 году Италия заняла свое место среди Объединенных Наций в борьбе против гитлеровского режима, Бельгия возобновила традиционные узы дружбы, которые связывали ее с этой страной. Но здесь нам следует основывать свою позицию не на почве дружбы. Мы должны задать себе вопрос, способна ли Италия выполнять обязательства, налагаемые Уставом, и намерена ли она это делать. Ответ на этот вопрос не вызывает сомнений — утвердительный. Вот почему бельгийская делегация будет голосовать за прием Италии.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Что касается заявления Италии о приеме ее в Организацию Объединенных Наций, позиция французской делегации известна из заявлений, уже сделанных ею здесь же⁶, и из еще

более ясных заявлений, сформулированных несколько дней тому назад в Ассамблее главой французской делегации г-ном Бидо⁷

На настоящей стадии, когда договоры ратифицированы, нам представляется, что против приема Италии в семью Объединенных Наций нельзя провести никакого довода юридического характера. Внутренний режим Италии неоспоримо имеет демократический характер и основан на свободных выборах. Следовательно, ничто не препятствует приему Италии в Организацию Объединенных Наций.

Как это уже несколько раз заявляли представители Франции, я добавляю, что присутствие Италии в Организации Объединенных Наций послужит нашему усилению. Крайне желательно, чтобы страна с такой древней цивилизацией и таким большим опытом участвовала в генеральной ассамблее наций.

Поэтому Франция будет голосовать за прием Италии.

Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*) Бразильская делегация, в соответствии с позицией, занятой ею с начала рассмотрения этого вопроса, всецело поддерживает резолюцию, представленную делегацией Соединенных Штатов, и настоятельно просит Совет Безопасности благожелательно рассмотреть просьбу итальянского правительства о приеме Италии в число членов Организации Объединенных Наций.

Теперь, когда Мирный договор ратифицирован, против приема Италии нельзя привести ни одного аргумента, не нарушая принципов Устава. При таких обстоятельствах и после этого нового события отказ принять Италию может быть приписан только капризу — элементу, который не должен иметь место в наших обсуждениях.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) На нашем рассмотрении находится резолюция, представленная делегацией Соединенных Штатов относительно Италии⁸, а также проект резолюции, представленный делегацией Польши относительно одновременного принятия пяти стран. Я не уверен, обсуждаем ли мы резолюцию Соединенных Штатов или резолюцию Польши.

Что касается последней, моя делегация всегда возражала против одновременного голосования заявлений, — к которому мы вынуждены прибегнуть в соответствии с резолюцией, подобной той, которая нам представлена польской делегацией, — голосуя либо за, либо против приема. Мы считаем, что в каждом из этих случаев имеются особые для него обстоятельства. Каждый случай имеет свои особые аспекты и каждый следует рассматривать индивидуально по его существу.

Я предлагаю, чтобы, когда мы перейдем к рассмотрению польской резолюции, от нас не требовалось голосовать по ней в целом, а чтобы мы могли подавать голоса по отдельным странам.

⁷ См. Официальные отчеты, вторая сессия Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания 87-е заседание.

⁸ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, второй год, № 81 190-е заседание.

⁶ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 81 190-е заседание.

Что касается резолюции, представленной делегацией Соединенных Штатов, взгляды моего правительства хорошо известны. Это была австралийская резолюция, представленная 21 августа, которая получила девять из одиннадцати голосов членов Совета⁹. Мы тогда выразили надежду, что эти договоры будут ратифицированы до окончания настоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Вот почему наша резолюция относительно Италии гласила «Рекомендует, чтобы Италия была принята в число членов Организации в такое время и на таких условиях, какие Генеральная Ассамблея может счесть подходящими». Она предусматривала именно тот случай, который создался сейчас, а именно ратификацию мирных договоров.

Поэтому мы всецело поддерживаем резолюцию, касающуюся Италии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я должен пояснить, что у нас на рассмотрении никакой резолюции Соединенных Штатов не имеется, а имеется только польская резолюция. Если какая-нибудь резолюция Соединенных Штатов будет представлена, тогда мы ее обсудим и поступим соответственно.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Председатель совершенно прав, говоря, что на рассмотрении Совета нет резолюции Соединенных Штатов относительно принятия Италии. Однако по нашему мнению и в зависимости от мнения Совета и того, что Председатель может постановить, резолюции не требуется. Мы считаем, что долг Председателя — поставить на голосование Совета каждое отдельное заявление о приеме в члены Организации и что, если кто-либо из членов этого попросит, все эти заявления должны голосоваться отдельно.

Я поддерживаю замечания представителя Австралии. Мне не хотелось бы высказывать каких-либо возражений против внесения резолюции, имеющей тот же смысл, как та, которую предложил представитель Польши; это его привилегия. Но я не могу поддержать этой резолюции. Обстоятельства, касающиеся каждого отдельного заявления, настолько различны, что я с трудом могу поверить, что Совет пожелал бы голосовать по ним всем вместе. Я, конечно, сохраняю за моей делегацией право разобрать каждую из них отдельно и голосовать по каждой из них в отдельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хотел бы указать, какую позицию занимает Союз Советских Социалистических Республик относительно всего этого вопроса в связи с письмами, адресованными Совету Безопасности Соединенными Штатами и представителем Польши.

Мы готовы согласиться на прием Италии в Организацию Объединенных Наций, но только при том условии, что все остальные страны, которые находятся в таком же положении, а именно Болгария, Румыния, Венгрия и Финляндия, также будут приняты. Мы считаем невозможным принимать какое-либо отдельное решение относи-

тельно итальянского заявления или рассматривать этот случай отдельно от других аналогичных случаев.

Как это известно членам Совета, Потсдамская конференция 1945 года одинаково отнеслась ко всем этим странам без какой-либо дискриминации по отношению к какой-либо из них. Протокол Потсдамского соглашения говорит относительно Италии «Заключение такого мирного договора» — т. е. мирного договора с Италией — «с признанным демократическим Итальянским Правительством делает возможным для трех Правительств» — правительства Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик — «исполнить их желание поддержать просьбу Италии о принятии в члены Организации Объединенных Наций».

Далее, относительно других четырех стран в протоколе Потсдамского соглашения говорится, что

«Три правительства возлагают также на Совет министров иностранных дел задачу подготовки мирных договоров для Болгарии, Финляндии, Венгрии и Румынии. Заключение мирных договоров с признанными демократическими правительствами в этих государствах позволит также трем Правительствам поддержать их просьбу о принятии в члены Организации Объединенных Наций».

Когда представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства предлагают рассмотреть заявление Италии отдельно, они уклоняются от Потсдамского соглашения. Союз Советских Социалистических Республик не последует этому примеру, а будет выполнять все положения Потсдамского соглашения, включая и то, на которое я только что сослался. Поэтому, как я уже заявил, хотя у СССР нет возражений против принятия Италии в Организацию Объединенных Наций, он не может согласиться принять одну только Италию. Мы должны относиться ко всем этим пяти странам одинаково, без какой-либо дискриминации в отношении какой-либо из них. Вот позиция СССР в этом вопросе.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я с величайшим интересом выслушал только что сделанное Председателем заявление относительно позиции СССР в этом вопросе. Председатель утверждал, что договоры с бывшими вражескими государствами налагают обязательство на Союзные и Соединенные Державы поддерживать кандидатуры бывших вражеских государств в члены Организации Объединенных Наций. Положение, относительно которого это толкование было дано, было приведено Председателем из Потсдамского соглашения. Председатель вспомнит, что это положение является также пунктом в преамбуле каждого договора, который в случае, например, Венгрии, гласит

«Принимая во внимание, что Союзные и Соединенные Державы в Венгрии желают заключить мирный договор, который, соответствуя принципам справедливости, урегулирует вопросы, остающиеся еще не решенными в результате перечисленных выше событий, и явится основой

⁹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 81, 190-е заседание.

дружественных отношений между ними, тем самым давая Союзным и Соединенным Государствам возможность поддержать обращение Венгрии о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций, а также о присоединении Венгрии к любой Конвенции, заключенной по почину Организации Объединенных Наций »

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на точное выражение « давая Союзным и Соединенным Государствам возможность » и так далее Прием этих стран в члены Организации в надлежащее время и при надлежащих условиях, конечно, в общих чертах предусматривался составителями договоров Однако слова «давая возможность» не выражают какого-либо обязательства поддерживать того или другого подателя заявления в какое-нибудь определенное время Союзные и Соединенные державы, принимая эти положения преамбулы, конечно, не связывали себя безусловным обязательством поддерживать заявления других сторон о приеме их в члены Организации независимо от каких-либо обстоятельств, которые могли бы возникнуть

Например, нельзя с основанием утверждать, что они заранее обязались поддержать такого подателя заявления о приеме, который своим дальнейшим поведением явно доказал свою неспособность удовлетворять требованиям, предусмотренным Уставом В этом соглашении, заключенном в Потсдаме, не имелось в виду, чтобы подписавшие его обязались пренебрегать положениями Устава и обещали принять любое из этих государств, когда договоры войдут в силу, независимо от поведения данного государства

Союзные и Соединенные Государства совершенно справедливо оставляют за собой возможность судить об этих заявлениях по их достоинству По самому характеру вопроса от них нельзя ожидать согласия на предоставление карт-бланш, как это повидимому утверждает представитель СССР Обсуждаемые нами податели заявлений о приеме — рассматривать ли их как государства, как правительства или как народы — естественно вполне ответственны за свое собственное индивидуальное поведение В своем поведении они должны отвечать требованиям Устава независимо от каких-либо потсдамских соглашений или какого-либо толкования, которое последним может быть придано Они должны, как должны и все другие государства, дать основание тому, чтобы верить, что они являются миролюбивыми государствами, которые могут и желают выполнять обязательства, налагаемые Уставом По мнению моего правительства, эти условия Устава имеют первенствующее значение при рассмотрении всех заявлений о приеме

Я не знаю, в точности, что именно представитель СССР, в качестве Председателя Совета, имеет в виду относительно голосования по этим заявлениям, но я полагаю, что моя делегация технически вправе просить, чтобы эти заявления рассматривались индивидуально В таком случае я смогу выразить взгляды моего правительства по каждому из них, когда будет обсуждаться вопрос о данной стране В противном случае и если Совет решит голосовать резолюцию, предложенную представителем Польши, что мне трудно себе представить, так как я полагаю,

что имеются и другие, которые считают, что эти заявления должны голосоваться в отдельности, — в таком случае мне придется высказать свое мнение по каждому из них во время общей дискуссии по этой резолюции и опять настаивать на том, чтобы вопрос о голосовании по ним в отдельности был представлен Совету для принятия последним решения

Г-н аль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Отношение делегации Сирии к вопросу о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций хорошо известно Я имел случай неоднократно высказывать его на предшествовавших заседаниях Наше отношение основано главным образом на идее универсальности и опирается на положения пункта 6 статьи 2 Устава Этот пункт начинается со слов «Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами » Устава

В этом отношении я считаю, как я считал и в прошлом, что государства, которые являются членами Организации Объединенных Наций, будут более охотно действовать в соответствии с Уставом и принципами Организации Объединенных Наций, чем государства, которые не являются членами последней Лучший способ побудить те государства, которые не являются членами Организации, действовать в соответствии с принципами Устава — это принять их в состав членов, для того чтобы они работали с нами в Организации Объединенных Наций

В прошлом Совету Безопасности удавалось разрешать важные проблемы, угрожавшие миру и безопасности Считалось, что некоторые из них касались агрессии Достигнутый успех может быть приписан тому факту, что обвинявшиеся государства были членами Организации Объединенных Наций, что очень облегчало разрешение этих проблем Не будь они членами Организации, то проблемы были бы более трудными, а возможно и неразрешимыми

Когда государства встречаются в Организации Объединенных Наций, они ощущают известное чувство братства, известную взаимную близость и задушевность, обязывающие их и помогающие им работать вместе и приводить в гармонию их отношения в вопросах, касающихся международного мира и безопасности Вероятнее, что государства, состоящие членами Организации Объединенных Наций, будут испытывать это чувство, чем государства, которые стоят вне Организации Объединенных Наций

Исходя из этого принципа, на предшествовавших заседаниях я всегда голосовал в пользу приема подавших заявления, считая, что, пока они заявляют и открыто признают, что они миролюбивы, я должен верить их заявлениям и судить в будущем, совершают ли они какой-либо акт агрессии или какой-либо другой акт, не соответствующий принципу миролюбия, мы можем судить о таких действиях, когда они будут совершены

Рассмотрев принятую Советом повестку дня, я вижу, что пункты занесены в нее в порядке очередности Я ожидал, что Совет будет обсуждать эти вопросы в том порядке, в котором они зна-

чатся на утвержденной повестке Первым пунктом после утверждения повестки стоит каблограмма министра иностранных дел Финляндии Я думал, что это и будет первым вопросом, который будет обсуждаться Вторым вопросом является письмо заместителя представителя Соединенных Штатов, а третьим — письмо министра иностранных дел Польши

Я думаю, что согласно порядку повестки дня Совет обязан рассматривать эти вопросы один за другим в той очереди, в которой они значатся в утвержденной повестке дня, предоставляя преимущественно вопросам, стоящим на ней выше других Кроме того, когда Совет дойдет до пункта 3 — то есть до писем заместителя представителя Соединенных Штатов и министра иностранных дел Польши, я не вижу, почему Совету следует ограничить свое обсуждение указанных пунктов пятью государствами, исключая другие пять, которым недавно было отказано в приеме в члены Организации Всем им следовало бы иметь одинаковые права Например, Трансйордания почему она должна всегда исключаться? Если включить имена этих пяти не упомянутых государств в проект резолюции Польши, я готов голосовать в пользу всех подавших заявление от первого и до последнего, если они взяты все вместе Однако, если эти все государства не предлагаются вместе, а будут рассматриваться отдельно согласно ранее утвержденной Советом Безопасности процедуре, я готов голосовать утвердительно по каждому из них, когда его кандидатура будет поставлена на голосование Но я считаю, что следует придерживаться принципа, установленного в повестке дня

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Я бы хотел только обратить внимание на два пункта

Мне нечего особенно добавить к тому, что уже было сказано представителем Соединенных Штатов Во-первых, что касается Италии, Потсдамская декларация говорит, что «Заключение такого мирного договора с признанным демократическим Итальянским Правительством делает возможным для трех Правительств исполнить их желание» В этом нет ничего принудительного или связывающего Это только означало, что, до тех пор пока договор с Италией не вступит в силу, мы не могли бы поддержать просьбу Италии о приеме ее в члены Организации Это было как раз то положение, в котором я оказался недавно, когда, хотя мое правительство и было уже убеждено в том, что Италия будет подходящим кандидатом для приема ее в Организацию, оно в то время считало для себя невозможным поддержать ее просьбу, потому что договор еще не вступил в силу Теперь эта дисквалификация устранена, и я указал, что мое правительство теперь высказывается в пользу приема Италии в члены Организации

Что касается резолюции, внесенной представителем Польши относительно голосования одновременно по заявлениям о приеме Болгарии, Венгрии, Италии и Румынии, то, к сожалению, я должен сказать, что этого поддержать я не могу, и мне казалось бы, что самому Совету нельзя и не следовало бы этого делать Если Со-

вет последовал бы такой процедуре, он до известной степени уклонился бы от возложенных на него долга и обязанности рассматривать отдельно квалификации каждого из подающих заявления о приеме в члены Организации

Представитель Польши пояснил, что он внес это предложение, потому что Болгария, Венгрия, Италия и Румыния находятся в одинаковом положении, так как мирные договоры с этими странами теперь вступили в силу Я, конечно, признаю довод, что эти страны находятся в одинаковом положении в одном отношении, а именно, что все они были дисквалифицированы по одной и той же причине Однако устранение одной общей для них дисквалификации никак не может означать, что во всех других отношениях все они имеют одинаковые квалификации для их приема Я думаю, что мы обязаны рассмотреть их заявления каждое отдельно, обсудить их по существу и голосовать по ним отдельно

Председатель, выступая в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик, сказал, что его правительство будет поддерживать просьбу Италии, при условии, что заявления других четырех правительств также будут приняты Разрешите сказать, что я не думаю, чтобы это был очень хороший подход к урегулированию данного положения Это звучит вроде чего-то, что довольно обычно и вульгарно называется «барышничеством» (horse trade)

Я думаю, что нам следует рассмотреть просьбы о приеме отдельно по их достоинству и принять наше решение по ним в соответствии с тем, что мы считаем справедливым Я не вижу, как мы можем произвольно соединять вместе ряд правительств и говорить, что мы должны либо принять либо отклонить их всех Я не вижу, никакой зависимости между ними Я вижу, что с некоторых из этих правительств в настоящее время эта общая для них дисквалификация снята, но я не думаю, чтобы это в малейшей мере освободило нас от необходимости рассмотреть их другие квалификации и беспристрастно в каждом случае решить, считаем ли мы их удовлетворяющими требованиям о приеме в члены Организации

Поэтому боюсь, что я не могу голосовать за польское предложение

Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)* Во-первых, я хотел бы кратко высказаться относительно процедуры, которой, по мнению моей делегации, следовало бы нам придерживаться Председатель упомянул о некоторых соглашениях, которые он считал относящимися к рассмотрению этого вопроса Так как мое правительство не было стороной в этих соглашениях, мы при рассмотрении этой проблемы можем иметь в виду только соответствующую статью Устава и соответствующие правила наших правил процедуры

Устав требует от нас ставить подающим заявление о приеме некоторые вопросы во-первых, является ли подающее заявление государство миролюбивым, во-вторых, желает ли и может ли подающее заявление государство выполнять обязательства, возлагаемые на него фактом состояния в числе членов Организации? Эти вопросы по существу носят индивидуальный характер Мы

никогда не можем судить, желает ли или может ли целая группа государств выполнять обязательства, возлагаемые на них фактом состояния в числе членов Организации. Мы должны задать эти вопросы каждому из кандидатов и ответить на эти вопросы в отношении каждого кандидата.

Поэтому до сих пор обычно Совет Безопасности рассматривал каждое заявление отдельно. По мнению моей делегации это единственная процедура, которую можно принять по отношению к этим пяти представленным нам заявлениям.

Мы хотели бы, чтобы эти правила процедуры были соблюдены в связи с этими пятью заявлениями. Насколько я понимаю, каждый раз, когда новое заявление поступает в Совет Безопасности, первым шагом последнего является передача данного заявления нашему Комитету по приему новых членов, если только по какой-нибудь исключительной причине члены Совета не согласятся от этого шага отказаться. Я помню, что, когда мы рассматривали заявление Пакистана, Председатель задал членам Совета определенный вопрос о том, можно ли отказаться от стадии предварительного рассмотрения и доклада нашим Комитетом по приему новых членов. Мы с этим согласились.¹⁰

Из рассматриваемых нами сегодня пяти заявлений вопрос о Финляндии встает перед нами впервые. Мы не имели возможности представить его на рассмотрение Комитета по приему новых членов. Поэтому я буду настаивать на том, чтобы в этом случае была применена обычная процедура.

Вот все, что касается процедурной стороны находящегося на нашем рассмотрении вопроса.

Теперь я хотел бы вкратце высказаться относительно существа этой резолюции. Когда мы раньше обсуждали заявление Италии, моя делегация голосовала в пользу ее приема.¹¹ В отношении Италии положение несколько не изменилось и если заявление этой страны будет поставлено на голосование, мы сегодня, как и в прошлом, будем голосовать в утвердительном смысле.

Что касается Болгарии, боюсь, что моей делегации придется голосовать в отрицательном смысле. По мнению моего правительства самая существенная квалификация для вступления в члены Организации заключается в том, что кандидат должен быть миролюбивым. В этом отношении нам не следует подходить к вопросу субъективно. Нам не следует тут быть слишком строгими. Однако, если одним из наших собственных вспомогательных органов было установлено, что некая страна нарушила границы другой страны, то я считаю, что это сделало бы невозможным для первой из них отвечать квалификации миролюбивого государства. Поэтому в случае Болгарии моя делегация будет вынуждена голосовать отрицательно.

Что касается Венгрии и Румынии, у нас определенного мнения нет. Эти государства недавно пережили значительные перемены. Мы не уверены, что они действительно могут выполнять

обязательства, возлагаемые на членов Организации. Мы хотели бы, чтобы рассмотрение вопроса об этих двух государствах было отложено, для того чтобы у нас было больше времени для наблюдения. Поэтому, если заявления Венгрии и Румынии о приеме будут поставлены на голосование, моей делегации, пока что, придется воздержаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хочу обратить внимание Совета на то, что нам не следует придавать слишком большое значение процедуре. Безразлично, какая процедура из числа тех, которые были предложены различными членами Совета, будет принята, мы, вероятно, придем к тому же результату.

Представителем Польши было предложено, — и я поддержал это предложение, — что нам следует обсудить и принять одновременные решения по всем заявлениям. Это предложение вызвало возражения. После того как высказутся представители Австралии и Бельгии, я предложу Совету проголосовать вопрос о том, будем ли мы обсуждать все заявления и поставим их одновременно на голосование, или же мы будем обсуждать каждое заявление отдельно и примем отдельное решение по каждому из них.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) На днях, Председатель был настолько любезен, что прочел нам часть заключенного в Сан-Франциско между постоянными членами Совета Безопасности соглашения относительно толкования. Моя делегация выразила свое несогласие на том основании, что это толкование не было обязательным для непостоянных членов Совета и не имело ничего общего с Уставом или с правилами процедуры, на основании которых Совет работает.¹²

Сегодня Председатель привел выдержки из Потсдамского соглашения, и я спрашиваю себя, каким образом оно является обязательным для Совета. Но даже если бы оно и было обязательным, толкование Председателем этого соглашения неправильно. Я хорошо знаком с соответствующей частью преамбулы Мирного договора, заключенного после Потсдамского соглашения, и примененные в ней слова гласят «тем самым давая возможность». Моя страна подписала эти мирные договоры. Мы не связаны обязанностью поддерживать каждое заявление этих бывших вражеских стран. Преамбулы к договорам только дают нам возможность принять их, если мы этого пожелаем и если, по нашему мнению, эти страны являются миролюбивыми странами и могут и желают выполнять обязательства, налагаемые Уставом.

Как заявил представитель Китая, согласно статье 4 Устава, мы обязаны рассматривать некоторые аспекты в отдельности, потому что эта статья говорит «для всех других миролюбивых государств» и так далее. Однако мы всегда придерживались более строгой точки зрения, чем большинство членов Совета Безопасности. Мы говорим, что Совету Безопасности следует ограничиваться в каждом данном вопросе аспектами

¹⁰ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год № 78.

¹¹ № 42, 136-е и 137-е заседания, там же № 81.

¹² См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год там же № 89.

безопасности, а не блуждать по всему Уставу. Таким образом, это и есть тот вопрос, который мы рассматриваем, и я теперь перехожу к случаю Италии.

Председатель заявил, что он готов согласиться на прием Италии, поэтому, значит, он признает, что Италия — миролюбивое государство, которое может и желает выполнять обязательства, налагаемые Уставом. Затем он тут же совершает, по нашему мнению, грубую несправедливость по отношению к Италии, потому что, вопреки Уставу, он отходит от положений последнего и ставит свое голосование в зависимость от чего то иного, то есть от условия, что мы приняли бы в Организацию и других членов.

Председатель знает, что некоторые из этих государств получили только по одному голосу. Это случилось три недели тому назад. Теперь он пытается навязать условие, которое, по моему мнению, откровенно говоря, похоже на шантаж. Нам предлагается голосовать за все остальные государства, для того чтобы мы могли принять, скажем, Италию или иных, которые соответствуют требованиям положений Устава.

Мы против того, чтобы быть вынужденными голосовать огулом и давать карт-бланш. Это противоречит практике Совета. Мы думаем, что мы вправе взять эту резолюцию, о которой Председатель правильно говорит, что она является единственной резолюцией на нашем рассмотрении, и просить, чтобы она голосовалась по частям, то есть, чтобы каждая страна рассматривалась отдельно. Я попрошу, чтобы голосование произведено было именно таким образом в соответствии со всем тем, как мы поступали в прошлом.

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) *(говорит по-французски)* Проект резолюции, внесенный представителем Польши, поднимает принципиальный вопрос, по поводу которого я хотел бы высказать мнение бельгийской делегации.

Дело заключается в том, чтобы узнать, правильно ли, чтобы Совет высказывался одновременно относительно приема целой группы государств. Бельгийская делегация считает, что такого рода процедура не соответствовала бы положениям статьи 4 Устава. Принятие решения одновременно в отношении ряда стран фактически означало бы, что прием одного государства ставится в зависимость от приема одного или нескольких других государств, что не предусматривается положениями статьи 4 Устава. Это означало бы, что мы вносим добавление к условиям, поставленным в статье 4. Однако Совет не может ничего прибавлять к условиям, поставленным Уставом, и всякое добавление, будь то путем принятия одновременного решения в отношении группы стран или каким-либо другим путем, было бы незаконным.

Г-н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* Я оставляю за собой право выступить позднее, чтобы высказать точку зрения моей делегации относительно ее оценки различных представленных нам заявлений по существу их. Председатель просил нас говорить кратко, и я вполне понимаю, что в настоящее время дискуссия касается только вопроса процедуры. По этому поводу и, кроме того, ссылаясь на мнение, только

что с большой силой и обоснованностью выраженное представителем Бельгии, я ограничусь тем, что скажу, что мне кажется необходимым выбрать метод голосования, который позволил бы нам высказаться в отдельности по поводу каждой из кандидатур, таким образом мы смогли бы независимо от только что приведенных соображений принять во внимание относительно каждой из этих кандидатур те факторы, которые могут выявиться в ходе прений. Поэтому я настаиваю на этой процедуре, оставляя за собой право выступить позднее еще раз по существу вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Нам предстоит принять одно решение процедурного характера по вопросу, какого именно порядка мы будем придерживаться при обсуждении и принятии решения по существу рассматриваемого вопроса.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) *(говорит по-английски)* Что касается вопроса процедуры, я хотел бы заявить, что я не возражаю против того, чтобы голосование производилось раздельно, то есть чтобы каждая страна рассматривалась отдельно. Но после этого я попрошу Председателя поставить на голосование резолюцию в целом.

Я хотел бы вкратце объяснить, почему польская делегация включила все эти страны в одну резолюцию. Мы сделали это потому, что мы думаем, что указанные здесь страны, будучи бывшими так называемыми сателлитами Оси, составляют одну общую группу. Конечно, у нас имеются известные критерии для приема в Организацию, установленные статьей 4 Устава. Со своей стороны я думаю, что эти страны соответствуют этим критериям, но мне хотелось бы подчеркнуть сказанное г-ном Модзелевским, когда он говорил здесь до меня, а именно, что помимо того, что стороны подписали мирные договоры, они взяли на себя нравственное обязательство помочь этим странам стать членами Организации Объединенных Наций.

Я не вижу никакой причины, почему бы не следовало принять какую-либо из этих стран. Я понимаю, что некоторым государствам-членам Организации Объединенных Наций может не нравиться политика некоторых стран. Например, им может быть не нравится, что какая-то страна сменила премьер-министра, но я должен почтительнейше указать, что это не есть причина для недопущения этой страны. Конечно, каждый представитель имеет право голосовать, как он этого пожелает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Большинство членов Совета Безопасности определенно высказывается в пользу дискуссии и принятия решения по каждому из заявлений в отдельности. Поэтому я сегодня не буду просить Совет голосовать по этому процедурному вопросу. Как представитель Союза Советских Социалистических Республик, я хочу повторить, что Совет Безопасности не может принять какое-либо положительное решение относительно этих заявлений, если мы принимаем решение относительно них, не вынося решения принять все пять стран в число членов Организации Объединенных Наций. Какой бы процедуры мы ни при-

держивались, ввиду того что большинство членов Совета высказывается в пользу дискуссии и принятия решений по каждому заявлению в отдельности, результат вероятно будет один и тот же

Говоря в качестве Председателя, я хочу заявить повтому, что мы будем обсуждать каждое заявление, а затем перейдем к голосованию. Я хотел бы предложить, чтобы мы обсуждали и принимали решение по заявлениям в том порядке, в котором они были представлены Совету Безопасности, а именно, сперва заявление Венгрии, затем Италии, Румынии, Болгарии и Финляндии

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)* Мне кажется, что в первую очередь нам следует заняться каблогаммой министра иностранных дел Финляндии. Она является новым заявлением. Нам следовало бы заняться ею в соответствии с правилом 59 предварительных правил процедуры, то есть Председателю Совета Безопасности следует либо передать ее прямо Комитету по приему новых членов, либо Совету следует решить рекомендовать прием Финляндии в число членов Организации без этой формальности. Этот вопрос следовало бы обсудить отдельно. Я уже упомянул об этом, когда говорил раньше, но вижу, что на эту нормальную процедуру не было обращено внимания. Я думаю, что нам следовало бы разрешить этот вопрос прежде всего. Если не последует возражений, Председатель мог бы передать этот вопрос без обсуждения Комитету по приему новых членов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Говоря как представитель Союза Советских Социалистических Республик, я хочу сказать, что мне совершенно безразлично, в каком порядке мы будем обсуждать эти заявления. Но я думаю, что было бы логично рассмотреть их в том порядке, в котором они были получены в Совете Безопасности. Повторяю, что я не имею ничего против того, чтобы рассматривать заявление Финляндии первым, но оно было получено позднее, чем заявления Венгрии, Италии, Румынии и Болгарии. Поэтому, как председатель, я предпочел бы, если это приемлемо для Совета, придерживаться нормального порядка, обычно принятого в этих случаях.

Если это принято, то мы приступим к рассмотрению заявления, полученного от Венгрии.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВЕНГРИИ О ПРИЕМЕ

Г-н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* Я уже только что указал, какую позицию мы займем в отношении одного из этих заявлений, а именно заявления Италии, и я не вернусь к этому, когда мы дойдем до рассмотрения заявления этой страны.

Я хочу представить по поводу первой из остальных стран, заявления которых мы рассматриваем, кое-какие замечания, которые определяют нашу позицию в отношении, по крайней мере, некоторых из тех стран, которые значатся на списке.

В рассматриваемом нами в настоящее время вопросе мы считаем основными два следующих общих соображения: во-первых, соображение относительно универсальности Организации Объединенных Наций, которая была упомянута в

ходе настоящего заседания представителем Сирии. Мы должны стремиться к тому, чтобы настал момент, когда все государства мира будут участвовать в Организации. Только тогда Объединенные Нации действительно завершат строительство своей Организации.

Второе соображение, которое, нам кажется, следует учитывать, касается положения, которое Европа занимает в Организации Объединенных Наций. Несомненно, что в настоящее время Европа очень мало представлена по сравнению с той ролью, которую она играет в равновесии всего мира. Поэтому мы считаем желательным вернуться к положению вещей, более соответствующему здравому смыслу.

Эти соображения заставляют французскую делегацию рассматривать представленные нам различные заявления с очень широкой точки зрения. Эти же самые соображения к тому же заставили нас высказаться в пользу заявлений о приеме Ирландии и Португалии. Я могу только сожалеть, что заявления этих двух стран больше не представлены нам сегодня.

Что касается стран, о которых в настоящее время идет речь, мы не закрываем глаза на затруднения, которые некоторые из этих заявлений могут вызвать. Эти затруднения являются следствием тех сомнений, которые можно питать относительно истинной независимости этих государств, а также того беспокойства, которое может быть оправдано их внутренним политическим положением.

Но по причине тех факторов и общих соображений, о которых я только что напомнил, — универсальность Организации Объединенных Наций и положение, которое Европа должна в ней занимать, — мы склонны не останавливаться перед высказанными возражениями и высказаться в пользу приема тех отдельных государств, заявления которых представлены нам на рассмотрение.

Только что представленные мною замечания касаются Венгрии, потому что в настоящее время мы рассматриваем заявление этой страны. Эти замечания будут одинаково относиться к Финляндии и Румынии. Но наша позиция будет иной в том, что касается заявления Болгарии, и я сохраняю за собой право ее мотивировать, когда в порядке дискуссии мы дойдем до нее.

Сделанные мною замечания поясняют, почему я высказываюсь в пользу приема Венгрии. Если в том, что касается двух других государств, я забежал вперед, это для того, чтобы не просить вновь слова через несколько минут. Однако я снова попрошу слова, когда мы дойдем до вопроса о Болгарии.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* По мнению делегации Соединенных Штатов, события, которые произошли в Венгрии за последние месяцы, вызывают серьезные сомнения относительно способности и желания современного венгерского правительства выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций.

Первые после окончания войны национальные выборы в Венгрии осенью 1945 года прошли свободно и беспрепятственно. Однако уси-

лие поддержать и развить демократические процессы и обеспечить права и свободы венгерского народа систематически подрывались партией меньшинства, которая использовала полицию в интересах партии как орудие принуждения, а не для защиты прав и свободы всего народа

Целым рядом политических кризисов, которые оно вызвало, это меньшинство привело к фактическому распаду должным образом избранной партии большинства и заменило представляющее волю народа правительство правительством, подчиненным во всех существенных вопросах другим интересам. Свобода слова, печати, выражения политических убеждений и свобода собраний — права, предоставленные венгерскому народу согласно статье 2 Мирного договора с Венгрией — все больше и больше урезывались

Сущность демократических процессов была извращена, даже если в некоторых случаях и была соблюдена форма. Организованная политическая оппозиция подвергалась угрозам и гонениям, ее митинги разгонялись. Некоторые из лидеров оппозиции подверглись жестоким нападениям, а многие другие путем устрашения принуждены к молчанию и изгнанию

Недавно состоявшиеся выборы делегатов в парламент были отмечены такими явными неправильностями, что даже партии правительственной коалиции с горечью выражали свои протесты. Тем временем угрозы правительства по адресу лидера одной из главных оппозиционных партий злобешне предзнаменуют дальнейшее подавление политической свободы. Эти упорные, не подающие признаков ослабления, нарушения прав человека являются явным нарушением Мирного договора, который теперь вступил в силу и является главным основанием сношений Венгрии с рядом членов Организации Объединенных Наций

При таких обстоятельствах мое правительство не считает, что венгерское правительство может или желает выполнять обязательства, налагаемые Уставом

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Союз Советских Социалистических Республик) Делегация Союза Советских Социалистических Республик поддерживает заявление Венгрии о приеме ее в Организацию Объединенных Наций, так как считает, что Венгрия отвечает всем требованиям, которые предъявляются Уставом Организации к странам, желающим вступить в эту Организацию. Это — во-первых

Во-вторых, поддерживая просьбу правительства Венгрии о вступлении ее в Организацию Объединенных Наций, советское правительство следует Потсдамскому соглашению, в котором указывается, как я обращал уже внимание Совета Безопасности, что три союзные державы, Соединенные Штаты, Великобритания и Советский Союз, поддержат заявление Венгрии о приеме ее в Организацию Объединенных Наций так же, как и других стран, с которыми заключаются мирные договоры

Советский Союз привык выполнять свои обязательства. Он будет и в этом случае стремиться к тому, чтобы обязательства, взятые тремя дер-

жавами по Потсдамскому соглашению, строго выполнялись

Представитель Соединенных Штатов выдвинул некоторые возражения против приема Венгрии в Организацию Объединенных Наций. Он указал на то, что будто бы в Венгрии происходят события, которые дают основание делать вывод о том, что там происходит нарушение прав человека и прочее. Я могу ответить представителю Соединенных Штатов, что у него и, повидимому, не только у него, но и у других, есть свое собственное представление о правах человека и о том, насколько эти права человека соблюдаются или не соблюдаются той или иной страной

Но мы не можем подходить к оценке того, нарушаются или не нарушаются права человека в Венгрии, с тем критерием, с которым подходит представитель Соединенных Штатов. Вы знаете, что, в связи с некоторыми фактами из внутренней политической жизни Венгрии, в некоторых странах, особенно в Соединенных Штатах Америки, был поднят шум, будто бы в Венгрии происходят такие события, которые требуют вмешательства союзных держав во внутренние дела Венгрии. Советский Союз и советское правительство, как членам Совета Безопасности это известно, отклонили такие попытки, так как считали, что нет никаких оснований для вмешательства во внутренние дела Венгрии. Я уже говорил о том, что информация о внутренней жизни Венгрии, которая распространялась за-границей, в том числе и в Соединенных Штатах, — особенно в Соединенных Штатах — является тенденциозной и извращающей действительное положение вещей в Венгрии. Я повторяю: она является тенденциозной и извращающей действительное положение вещей в Венгрии

Поэтому доводы, которые приводил здесь представитель Соединенных Штатов, являются необоснованными, и мы не можем руководствоваться ими при решении вопроса о том, заслуживает ли Венгрия принятия в Организацию Объединенных Наций или не заслуживает

Повторяю: советское правительство и советская делегация в Совете Безопасности считают, что Венгрия полностью отвечает тем требованиям, которые предъявляются как к ней, так и к другим странам, желающим вступить в Организацию Объединенных Наций

В силу этого я поддерживаю просьбу правительства Венгрии о приеме ее в Организацию Объединенных Наций

Затем Председатель продолжает свою речь по-английски

Очевидно, что мы не можем закончить обсуждения этих заявлений сейчас, и если никто из членов Совета не желает высказаться на настоящем заседании, то Совет Безопасности прекратит заседание и соберется опять в следующий понедельник. К сожалению трудно определить, состоится ли это заседание в 10 ч 30 м утра или в 3 ч дня, но я надеюсь, что смогу это выяснить завтра, принимая в расчет расписание заседаний комитетов Генеральной Ассамблеи. В соответствии с этим я тогда и оповещу членов Совета

Заседание закрывается в 1 ч 20 м дня